

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-10>

УДК 81'27

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Г.С. Спиридонова (Красноярск, Россия)**Т.А. Степанова (Красноярск, Россия)**

Аннотация

Статья посвящена специфике языковой картины мира младшего школьника, выявленной на материале концепта «семья» – одного из ключевых концептов русской языковой картины мира. Изучение детской языковой картины мира – достаточно новое направление в современной науке, подготовленное трудами психологов (К. Бюлер, В. Штерн, Ж. Пиаже и др.) и психолингвистов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и др.). В работе кратко изложены основные положения современных исследований, посвященных русскому концепту «семья» и рассмотрены результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в 3 классе общеобразовательной школы-интерната № 1 им. В.П. Свияжкова в Красноярске в 2018 году. Результаты исследования сопоставляются с выводами из аналогичного эксперимента И.В. Гармаш (Таганрог, 2016), а также с материалами русских ассоциативных словарей. Мы выяснили, что концепты «семья» у детей и взрослых различаются по объему, по структуре и по характеру оценочности.

Ключевые слова: *языковая картина мира, детская языковая картина мира, концепт «семья», ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, слово-стимул, ассоциация, реакция, респондент, младший школьник, ребенок, взрослый.*

Ребенок – это особый тип языковой личности, формирующий свой, специфический взгляд на мир и на себя в нем. «Образ мира, запечатленный в языке детей, во многом отличается от картины мира взрослых носителей языкового сознания, что объясняется свойствами мышления детей, своеобразием их мироощущения и мировосприятия» [Тухарели, 2001]. В последнее время наука все чаще обращается к описанию этой особой детской языковой картины мира. Разработка проблемы еще только началась, но она была основательно подготовлена исследованиями по психологии раннего детства (К. Бюлер, В. Штерн, Ж. Пиаже и др.), а также изысканиями психолингвистов в области детской речи (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и др.) [Демьшева, 2016].

Языковая картина мира складывается из концептов. Под концептом принято понимать содержание словесного знака, обобщенное представление о каком-либо фрагменте окружающей действительности, включающее понятие, эмоции, культурные стереотипы, фрагменты прошлого опыта. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не „творец культурных ценностей“ – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 1997, с. 40].

Концепт имеет определенный неизменяемый стержень и вместе с тем постоянно трансформируется. Концепт обладает нежесткой структурой: он состоит из ядра и периферии. К ядру будут относиться первичные наиболее яркие образы, слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью. Более абстрактные образы составляют периферию концепта, которая «состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей» [Рудакова, 2004, с. 49–52].

Для описания концептов используются как традиционные лингвистические методы (анализ семантики номинаций, анализ паремиологии и фразеологии, этимологический анализ, анализ актуализации концепта в текстах), так и экспериментальные, в частности свободный ассоциативный эксперимент [Стернин, 2004, с. 227–230].

Концепт «семья» относится к базовым концептам русской языковой картины мира, к «опорным точкам национального менталитета» и, следовательно, заслуживает максимально подробного описания [Рухленко, 2006, с. 28]. Он неоднократно становился предметом лингвистических, лингвокультурологических и философских исследований¹. На сегодняшний день, по мнению ученых, в языковой картине мира русских данный концепт представляет собой следующее. Семья – «группа близких или дальних родственников (включая свойственников и приемных детей / родителей), ощущающих себя единым целым, связанных тесными эмоциональными отношениями, живущих или не живущих вместе, ведущих общее или раздельное хозяйство, иногда включающая в себя формально чужих людей, если они воспринимаются как очень близкие, душевно родные, а также (редко) домашних животных»². Эти выводы сделаны на материале словарей, художественных текстов и ассоциативных экспериментов со взрослыми людьми.

Попытки рассмотрения детского варианта концепта «семья» также совершались [Гармаш, 2016; Гармаш, Голубева, 2016], но выводы в этом направлении носят пока предварительный характер.

Цель данного исследования – описание концепта «семья» в языковой картине мира современного младшего школьника в сравнении с тем же концептом в языковой картине мира взрослого. Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент в 3 классе школы-интерната № 1 им. Синякова г. Красноярск. В роли испытуемых выступили 20 человек – носителей русского языка в возрасте 9–10 лет (из них 13 девочек, 7 мальчиков).

¹ Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 24 с.; Сказко А.С. Трансформация концепта «семья» в культуре России: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 171 с.; Рухленко Н.Н. Концепт «семья» в жанре семейных родословных: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005.; Матвеева М.В. Концепт «семья» и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 249 с.; Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 254 с.; Рахмат А. Концепт «семья» в русской паремике: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 231 с.

² Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontsept-semya-v-russkom-literaturnom-yazyke-i-printsipy-ego-opisaniya>

Эксперимент проходил по следующей схеме: участников просили устно дать неограниченное количество ассоциаций на слово-стимул *семья* в неограниченное время. Главное условие – называть то, что приходит в голову, не раздумывая и ничего не поясняя. В ходе эксперимента дети не испытывали никаких затруднений. Максимальное время ответа составило 2 минуты 39 секунд, минимальное – 40 секунд. Всего было получено 119 ассоциативных реакций, из них 72 разных.

Формальная структура ассоциативного поля Семья в нашем эксперименте представлена 39 существительными, 26 прилагательными, 1 глаголом, 6 словосочетаниями.

По общим семантическим признакам реакции, полученные в результате эксперимента, делятся на группы следующим образом.

1. Реакции, обозначающие членов семьи, – (53) 44,53 % (*мама, папа, бабушка, дедушка и др.*).

2. Реакции, обозначающие качества, признаки (характеристики семьи и взаимоотношений внутри нее), – (42) 35,29 % (*большая, добрая, дружная и др.*).

3. Реакции, обозначающие чувства и состояния, – (7) 5,88 % (*любовь, счастье, дружба и др.*).

4. Реакции, обозначающие процессы и действия, – (6) 5,04 % (*забота, игра, не ссорятся и др.*).

5. Реакции, обозначающие предметы и вещи, – (7) 5,88 % (*дом, квартира, стол и др.*).

6. Прочие реакции – (4) 3,36 % (*лев, подлежащее и др.*).

Как видим, на первом месте по частоте оказываются реакции, обозначающие членов семьи, на втором – характеристики семьи и взаимоотношений.

В 2016 году в Таганроге Ириной Владимировной Гармаш был проведен аналогичный, но гораздо более масштабный эксперимент с младшими школьниками. В ее опросе приняли участие 267 человек, от них получено 1798 реакций, из которых 62 разные [Гармаш, 2016]. Все реакции – существительные, вероятно, такова была изначальная установка. Видимо, по этой же причине 267 респондентов И.В. Гармаш дали меньшее количество разных реакций, чем 20 наших респондентов.

Мы сравнили детские реакции с реакциями взрослых людей, зафиксированными в трех разных словарях: Русском ассоциативном словаре: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин (РАС) (1994)³, Славянском ассоциативном словаре: русский, белорусский болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов (САС) (2004)⁴ и Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири / С.П. Васильева, А.Д. Васильев (АСПС) (2014)⁵. Для анализа привлекался также Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Г.А. Черкасова (2008) (РСпАС), в котором представлены в

³ В РАС представлена 631 реакция на слово-стимул *семья*, из них 198 – разные.

⁴ В САС представлено 593 реакции на слово-стимул *семья*, из них 171 – разная.

⁵ В АСПС представлено 75 реакций на слово-стимул *семья*, из них 44 – разные.

сводном виде материалы РАС и САС, то есть дана ассоциативно-вербальная модель языкового сознания русских по временным срезам в динамике 40 лет (конец XX – начало XXI века).

Вполне естественно, что у взрослых ассоциативное поле *семья* оказывается более сложным и обширным, чем у детей. Взрослые люди употребляют разные части речи, разные формы слов, прецедентные выражения, ассоциации по созвучию (в рифму) и т.д. Среди взрослых реакций встречаются наречия (*вредно, свято, скоро, сложно!*), местоимения (*я, моя, своя, наша*); падежные формы (*Адамов, аристократов, соседа, Ульяновых*); метафоры (*крепость, броня, улье*), многосложные сочетания (*желанный на всю жизнь, мама, папа, я – дружная семья*); журналистские штампы (*ячейка общества, народов, и школа, и общество*).

Выяснилось, что выделяются две наиболее многочисленные семантические группы в ассоциативном поле Семья и у детей и у взрослых: 1) члены семьи и 2) характеристики семьи⁶. Сравним реакции детей и взрослых, относящиеся к семантической группе «члены семьи».

У детей самыми популярными здесь оказались реакции *мама* и *папа*⁷, что для данного возраста вполне естественно и легко объяснимо⁸. Из табл. 1 видно, что реакции *мама* и *папа* у взрослых гораздо менее частотны и располагаются не в центре ассоциативного поля, а на его периферии⁹. Частотные детские реакции *бабушка* и *дедушка* у взрослых не встречаются ни разу, зато одной из самых популярных оказывается реакция *дети* (она явно входит в ядро взрослого ассоциативного поля). Неоднократно упоминаются взрослыми также *муж* и *жена*.

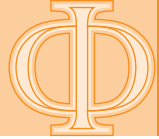
⁶ Наиболее частотными реакциями в эксперименте И.В. Гармаш оказались абстрактные существительные, называющие чувства, человеческие качества и взаимоотношения внутри семьи (*любовь, нежность, радость, доброта, сочувствие* и др.) – их, по нашим подсчетам, около 58 %. На втором месте – существительные, обозначающие членов семьи (*близкие, родители, мама, папа, сестра* и т.д., вплоть до собак и кошек) – их 27 %. Среди взрослых реакций характеристики семьи и взаимоотношений на 1 месте (их около 35 %), а реакции, называющие членов семьи, – на втором (примерно 16 %).

⁷ В эксперименте И.В. Гармаш слово «мама» упомянули 220 детей из 267 (1 место среди прочих реакций), а папа – 205 из 267 (2 место).

⁸ Анализируя детские сочинения о семье, психолог О.А. Колесова пришла к выводу, что образ матери в представлении современных младших школьников имеет высокую эмоциональную окрашенность. Дети видят в маме не столько домохозяйку и продолжательницу рода, сколько человека, способного эмоционально поддерживать. Именно от ее усилий, по их мнению, зависит психологический климат в семье. О.А. Колесова приводит следующие определения матери из детских сочинений: «Мама – это самый главный человек для детей»; «Мама – это самый дорогой человек для меня»; «Мама – это первое слово в каждой судьбе. С нее начинается жизнь»; «Мама – это верный друг, который всегда сможет помочь, когда трудно», «Мама – это добрая и понимающая женщина. Она готова тебе помочь в любую минуту», «Мама – это человек, который всегда поддержит, будет заботиться о тебе».

Отца, по наблюдениям О.А. Колесовой, дети воспринимают прежде всего как главу семьи, как кормильца и защитника. Об этом свидетельствуют следующие определения из детских сочинений: «Папа – это центр и мозг семьи, он все решает»; «Папа – это самый важный и главный в семье. Папа принимает самые важные решения»; «Папа – это сильный человек, который может защитить всех от беды»; «Он зарабатывает, чтобы все жили хорошо». Получается, что, с точки зрения ребенка, мать – душа семьи, а отец – ее главная физическая сила и мозговой центр [Колесова, 2010, с. 300–301].

⁹ По частоте в РАС *мама* находится на 7 месте, в САС – на 11, в АСПС – на 6 (здесь ее назвал всего один респондент). Если реакция *мама* все-таки зафиксирована тремя словарями, то реакция *папа* в двух из них отсутствует совсем. В САС отмечены, однако, 4 схожие одиночные реакции, состоящие из нескольких слов с использованием пары *мама, папа*: *мама, папа и я; мама, папа и я – дружная семья; мама, папа, брат и я; мама, папа, я*.

Младшими школьниками ассоциация *дети* называлась крайне редко¹⁰, *муж* и *жена* не упоминались совсем, зато назывались домашние питомцы: *животные, собака, кошка*.

Как видим из табл. 1, повторяющиеся реакции у детей и взрослых встречаются с различной частотой. Это значит, что они располагаются неодинаково по отношению к ядру ассоциативного поля, как бы меняются местами: то, что ребенок помещает в центр, взрослый передвигает ближе к краю. Эти структурные несовпадения отражают, по-нашему мнению, разницу позиций ребенка и взрослого в семье. Ребенок – объект для приложения усилий со стороны других членов семьи, и в этом смысле он ощущает себя ее центром¹¹. Взрослый – субъект, который эти усилия совершает (и не только по отношению к ребенку, но и по отношению к другим домочадцам). С точки зрения ребенка, главные в семье – ее старшие члены, прежде всего родители, которые его любят и заботятся о нем, поэтому семья ассоциируется у него в первую очередь с ними. С точки зрения взрослого, самые важные члены семьи – это дети, ради которых он создает семью и о которых ему надо заботиться. Забегая вперед, скажем, что в ассоциативном поле взрослых выделяется группа понятий, отсутствующих у детей и отражающих эту позицию субъекта, занимаемую взрослым: *долг, ответственность, обязанность* (САС).

Ни у кого из детей ни в нашем эксперименте, ни в эксперименте И.В. Гармаш не была зафиксирована реакция *я*¹², а у взрослых она отмечена в РАС и в САС и как отдельная реакция, и как часть составных (многосложных) реакций (*я я я я я я я, семья, и дом, и мы, и я, я+ты+ребенок*). Мы видим в этом выражение особого детского эгоцентризма, отмеченного еще Ж. Пиаже. Дети не использовали личные местоимения *я, моя* по той же причине, что и в знаменитом эксперименте, когда на вопрос, сколько у него братьев и сестер, ребенок называл одно число, а на вопрос, сколько братьев и сестер у его брата, – число на единицу меньшее. Ребенок исключает себя из круга братьев и сестер не потому, что собою пренебрегает, а, напротив, потому, что не представляет, что может не быть центральным объектом [Пиаже, 1932].

Рассмотрим теперь реакции семантической группы, включающей в себя характеристики семьи и взаимоотношений внутри нее. В этой группе многие общие для детей и взрослых реакции не так разительно отличаются по частоте.

Интересно, что на первом месте в обеих возрастных группах оказалась количественная характеристика и к самым частотным совпадениям относится реакция *большая* (см. табл. 1). К ней близки детские реакции (*много людей, несколько людей*) и взрослая (*многодетная*).

¹⁰ В РАС и САС реакция *дети* располагается на 3 месте, а в АСПС – на 1. В нашем эксперименте ее назвал всего один ребенок (0,84 % от всех реакций), а в эксперименте И.В. Гармаш процентная доля этой реакции среди прочих составляет 0,44 % (8 из 1798), то есть еще меньше, чем у нас.

¹¹ Вот, например, какие определения семьи дали наши респонденты: «Семья – это люди, которые помогают друг другу и дружно живут, помогают мне уроки делать, любят меня»; «Это помощь, которая может помочь в трудную минуту, когда обзовали тебя, успокоить, помочь чем-нибудь, это любовь».

¹² Кроме того, в ходе эксперимента наши испытуемые ни разу не использовали слово «моя», которое в РАС по частоте стоит на 4 месте (4,28 %), в САС – на 1 (9,61 %), в АСПС – на 3 (8 %) (см. табл. 1, 2).

Как у школьников, так и у тех, кто уже вышел из школьного возраста, семья ассоциируется с *любовью* и *счастьем*¹³. Реакция *дружная* занимает в разных источниках примерно одно и то же положение, близкое к ядру¹⁴. Ни в одном из словарей не повторяются две популярные детские ассоциации *добрая* и *радостная*, но встречаются однокоренные им *добро* и *радость*. Все перечисленные ассоциаты свидетельствуют о позитивном в целом восприятии концепта «семья» как взрослыми, так и детьми. У взрослых этот оценочный компонент усиливается за счет большего, чем у детей, количества ассоциаций-прилагательных и их разнообразия: *крепкая, благополучная, любимая, прекрасная, полноценная, приличная, успешная, благочестивая, веселая, здоровая* и т.д. Дети выдают иные оценочные характеристики, но они все без исключения положительные: *трудолюбивая, хозяйственная, дружелюбные, позитивные* и др.

Взрослое ассоциативное поле Семья включает в себя множество реакций-метафор, которых совсем нет у детей. В основном эти метафорические реакции отражают личностный смысл семьи, ее функцию по отношению к человеку: в них раскрывается оценка семьи как основы человеческого существования (*основа, опора, оплот*), как территории единения (*союз*), территории защиты (*броня, крепость, тыл*), пространства тепла и уюта (*очаг, родной очаг, улье*).

Есть иные по характеру взрослые реакции-метафоры: *звено общества, ячейка, ячейка государства (САС), ячейка общества, народов (АСПС)* и др. Некоторые из них возникли под влиянием публицистических штампов советской эпохи, и не исключено, что участники эксперимента упомянули их иронически. Тем не менее даже ассоциации, названные в шутку, «втягивают» в информационное поле концепта особые, важные смыслы. В подобных реакциях отражена общественная функция семьи, совершенно не внятная ребенку и почти совсем никак не выраженная в детских ассоциациях¹⁵. Взрослый, в отличие от ребенка, знает, что семья – это особый социальный институт, часть сложного и обширного целого: общества, государства, страны, нации. Семья воспитывает будущего гражданина, передает человеку культурные и национальные традиции и т.п.

Выделяется также группа взрослых реакций-метафор с ярко выраженной негативной окраской: в сознании зрелого человека семья связана с заботами и проблемами (*бремя*)¹⁶, она затягивает и губит (*омут*), ограничивает свободу (*оковы*), заставляет чувствовать себя в ситуации постоянного конфликта (*война*), она может прекратить свое существование (*разбита, развалилась*). Негативная оценка

¹³ Особенно высока частотность этих реакций в эксперименте И.А. Гармаш (8,79 и 10,46 %, 7 и 6 место). У нас они стоят соответственно на 5 и 6 позиции, в САС – на 6 и 7, в АСПС – на 5 и 6. Только в РАС, изданном в 1994 году, они значительно удалены от центра – на 10 и 17 позиции. Возможно, это связано с какими-то особыми обстоятельствами (например, кризис семьи в «лихие» девяностые).

¹⁴ В САС она вторая, в РАС – пятая, в АСПС – четвертая. У наших респондентов она оказывается четвертой. В эксперименте И.В. Гармаш, где среди ассоциатов нет прилагательных, ей соответствует реакция *дружба*.

¹⁵ Одно исключение есть у И.В. Гармаш – ассоциация *Родина*, упомянутая двумя респондентами.

¹⁶ Добавим к сказанному еще одну показательную ассоциацию-метафору, не зафиксированную в словарях, но услышанную одним из авторов статьи в личной беседе: в ответ на сообщение девушки о том, что она входит замуж, взрослая женщина воскликнула: «Зачем тебе это *ярмо*?!»

зафиксирована и в прямых, неметафорических реакциях у взрослых: *плохая, бедная, голодная, не хочу, неблагополучная, ненавижу, непонимание, несчастливая, одиночество, скандал, плохо, порочно* (РАС), *не надо, проблема, рутина, сложно!, тупость, тяжело, ужасно, шум* (САС), *больная, одиночество* (АСПС). Негативно окрашенных реакций у взрослых гораздо меньше, чем позитивных, но они все-таки присутствуют и создают в информационном поле взрослого концепта «семья» заметный оценочный слой, который невозможно проигнорировать. Заметим, что у детей нами была зафиксирована всего одна негативная реакция (*ябеды*). И.В. Гармаш не зафиксировала ни одной.

Реакций-метафор у детей не отмечено ни нами, ни И.В. Гармаш. Отсутствие метафорических реакций согласуется с выводами выдающихся исследователей о том, что детские высказывания наполнены прямым, буквальным смыслом, и у ребенка «метафоры в собственном смысле слова еще не существует» [Выготский, 1984, с. 101]. Говоря о младших школьниках, следует заметить, что даже те из них, кто способен выделить метафору в чужом тексте (например, в стихах или прозе) и по-своему интерпретировать ее смысл и функцию, редко пользуются метафорами в собственной речи. Поэтому оценочный слой внутри детского концепта «семья» мы можем описать исключительно с помощью прямых, буквальных обозначений, сделанных детьми. И все они, как уже было сказано, позитивны: *любовь, счастье, дружба, забота, прогулка, не ссорятся, добро, красота, мир, хорошая* и др.

К реакциям, которые ни разу не встретились у детей, но есть у взрослых, относятся: *общество, компания, братство, страна* (РАС), *коллектив, народ, народов* (РАС, САС). Все эти ассоциации актуализируют переносное значение слова «семья» («объединение людей, сплоченных общими интересами»¹⁷). По-видимому, этот периферийный смысл концепта детьми еще не усвоен, не осознан до конца. Для них семья – «группа живущих вместе родственников (муж, жена, родители и дети)», что соответствует прямому значению слова «семья»¹⁸. Можно отметить только, что в эксперименте И.В. Гармаш среди реакций встретились *класс* и *учитель*, а в нашем – реакция *друг*, что свидетельствует о некотором продвижении языкового сознания младших школьников в сторону усвоения взрослых представлений о семье.

Среди реакций наших респондентов и респондентов И.В. Гармаш нет таких, которые бы связывали понятие *семья* с понятием *брак* (*супружество*). У взрослых же подобные реакции зафиксированы: *брак, развод, перед разводом* (РАС), *брак, муж и жена, свадьба, развод* (САС), *чета* (АСПС). По всей видимости, в языковом сознании взрослого концепты «семья» и «брак» пересекаются, а в детском они существуют изолированно. Юридическая сторона семейных отношений, как правило, не известна и малоинтересна младшим школьникам, поэтому она

¹⁷ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt

¹⁸ Там же.

остается за пределами их внимания. Это еще один периферийный слой концепта «семья», не освоенный детьми.

Интересно, что реакций, обозначающих бытовое, материальное (вещи, вещества, предметы, ценности и проч.), как у детей, так и у взрослых немного: 2 у И.В. Гармаш (*дом, подарки*); 5 в нашем эксперименте (*дом, квартира, стол, столовая, хвост*); 10 в РАС (из 631): *дом, гвоздь, дерево, золото, круглый стол, молоко, стол, ужин, фотография (старая) семьи, чай*; 6 в САС (из 593): *дом, дача, кухня, ужин, ужин за столом, хлеб*; 3 в АСПС (из 75): *дом, семечки, сок*¹⁹. В этой группе выделяются слова, связанные с приемом пищи. Они называют либо сам процесс (*ужин*), либо помещение для трапезы (*столовая, кухня*), либо предмет мебели (*стол*), либо продукты (*чай, хлеб, молоко, семечки, сок*). Наличие таких реакций означает, что и для детей и для взрослых важным, значимым элементом семейной жизни является совместная трапеза, ибо «то, что не представляет ценности, не номинируется» [Васильева, 2018, с. 5]. А важность семейной трапезы сомнению не подлежит, ведь она дает всем членам семьи почувствовать себя частью единого целого.

Итак, мы пришли к следующим выводам. Концепт «семья» в языковой картине мира младшего школьника строится в основном на тех же представлениях, что и у взрослого человека. Эти представления касаются прежде всего состава семьи, ее основных характеристик и взаимоотношений ее членов, а также роли семьи в жизни человека и семейного быта.

В ядерной части детского концепта оказываются представления о составе семьи: она должна быть по возможности большой, главные в ней – родители (мама, папа), а также представители старшего поколения – бабушка и дедушка. В семью включаются не только родственники, но и все, кто живет вместе под одной крышей, в том числе друзья, собаки и кошки. Основная функция семьи по отношению к человеку – помощь, забота, защита и организация приятного времяпрепровождения (игр, прогулок, совместных трапез и проч.). Объектом помощи, заботы и защиты является он сам – ребенок. Ему помогают делать уроки, с ним беседуют, когда ему грустно, его утешают, когда ему плохо. Человеку в семье должно быть хорошо, потому что она создается ради любви, дружбы, радости и счастья.

Детский и взрослый концепты различаются, во-первых, по своему объему, во-вторых, по структуре и, в-третьих, по характеру оценочности. В ядре детского концепта оказываются такие ассоциации, которые у взрослого перемещаются на периферию. И наоборот, ядерные ассоциации взрослых у детей становятся периферийными. Это объясняется, по-видимому, принципиальной разницей позиций ребенка и взрослого в семье.

Детский концепт «семья» можно также рассматривать как недостроенный взрослый, потому что в первом не хватает очень важных смысловых компонен-

¹⁹ Реакция *дом*, встречающаяся во всей четырех случаях, у взрослых оказывается незначительно более частотной, чем у детей. В этом случае разрыв более заметен между нашим экспериментом и экспериментом И.В. Гармаш. По данным всех трех словарей, *дом* стоит на 4 месте среди прочих ассоциаций, наши школьники ставят его на 5 место, а респонденты И.В. Гармаш – на одно из последних, далеко за пределами первой десятки (см. табл. 2).

тов последнего. Эти компоненты либо отсутствуют вовсе (представления об ответственности и долге, о семейных обязанностях, о браке, об общественной роли семьи), либо присутствуют в зачаточном состоянии (представление о родстве интересов). В то же время младшими школьниками полностью усвоено представление о позитивном, созидательном предназначении семьи. У взрослых оно совмещается с пессимистическими представлениями о тяготах семейной жизни и ее разрушительном воздействии на личность.

Взрослый концепт «семья» можно интерпретировать и как «испорченный», «подкорректированный» детский. Ребенок создает в своем сознании идеальную модель, которая с течением времени и под влиянием жизненного опыта претерпевает изменения: дополняется новыми смыслами, перестраивается структурно.

Если И.В. Гармаш сделала вывод о том, что участники ее эксперимента в целом освоили изучаемый концепт, то мы пришли к иному заключению: наши респонденты освоили только «верхушку айсберга». Следовательно, младшим школьникам предстоит еще очень большая работа по расширению и уточнению концепта «семья».

Таблица 1

Повторяющиеся реакции на стимул «семья» в сравнении с экспериментом И.В. Гармаш и данными словарей

Table 1

Repeated reactions to the stimulus «family» in comparison with the experiment of I.V. Garmash and data dictionaries

№	Реакция	Наш эксперимент 2018, %	Эксперимент И.В. Гармаш 2016, %	Русский ассоциативный словарь 1994, %	Славянский ассоциативный словарь 2004, %	Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири 2014, %
1	мама	7,6	12,23	2,22	1,52	1,33
2	папа	6,7	11,4	0,16	0	0
3	большая	5,04	0	13	8,43	9,3
4	бабушка	3,6	10,67	0	0	0
5	брат	3,6	6,40	0,16	0,34	0
6	дедушка	3,6	10,01	0	0	0
7	сестра	3,6	2,22	0	0	0
8	добрая	3,6	0	0	0	0
9	дружная	3,6	0	9,98	5,56	5,33
10	дом	2,52	0,33	4,28	7,08	5,33
11	любовь	2,52	8,79	1,58	3,54	2,66
12	добро	1,68	0	0	1,18	0
13	радостная	1,68	0	0	0	0
14	родная	1,68	0	0	1,11	0
15	родители	1,68	0,88	0	0	1,33
16	счастье	1,68	10,46	0,32	2,53	1,33

Таблица 2

Наиболее частотные реакции на слово-стимул «семья» (первые 5 позиций)

Table 2

The most frequent reactions to the word-stimulus «family» (first 5 positions)

№	Наш эксперимент 2018	Эксперимент И.В. Гармаш 2016	Русский ассоциативный словарь 1994	Славянский ассоциативный словарь 2004	Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири 2014
1	мама	мама	большая	моя	дети
2	папа	папа	дружная	большая	большая
3	большая	бабушка	дети	дети	моя
4	бабушка, брат, дедушка, добрая, дружная, сестра	счастье	дом, моя	дом	дружная, дом
5	дом, любовь	дедушка	и школа	дружная	это все, родные, родня, любовь, одно целое

Список словарей

1. Васильева С.П., Васильев А.Д. Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т им. Астафьева. Красноярск, 2014. 258 с. (АСПС).
2. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994–1998. Т. 1–3, кн. 1–6. 224 с. (РАС).
3. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с. (САС).
4. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>

Библиографический список

1. Васильева С.П. Представление о красоте в языковом сознании сибиряков-красноярцев // Сибирский филологический форум. 2018. № 1 (1). С. 4–10. URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2018/02/01/bd53aab72cde87e3eba19ac3105357b5/sibirskij-filologicheskij-forum-1.pdf>
2. Выготский Л.С. Психология детства // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4: Детская психология. 432 с.
3. Гармаш И.В. Концепт «семья» в детской языковой картине мира (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2016. № 7. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-detskoj-yazykovoy-kartine-mira-po-dannym-assotsiativnogo-eksperimenta>

4. Гармаш И.В., Голубева И.В. Концепт «семья» в языковой картине мира современных школьников (по данным ассоциативного эксперимента) // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 11. С. 2846–2850. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86600.htm>
5. Демешева А.С. Концептуальные аспекты языковой картины мира в сознании младшего школьника // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 156–160.
6. Колесова А.О. Семья в восприятии детей младшего школьного возраста // Вестник СПбГУ. Сер.12. 2010. Вып. 2. С. 298–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-voSPIriyatii-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta>
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.; Л.: Государственное учебно-педагогическое издание, 1932. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/piaget19.html>
8. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. 2-е изд. Воронеж, 2004. 80 с.
9. Рухленко Н.Н. Семья // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 4. С. 28–39.
10. Степанов Ю.А. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
11. Стернин И.А. Методика свободного ассоциативного эксперимента // Вестник ВОИПКРО. 2004. № 11. С. 227–230.
12. Тухарели Н.Л. Детская языковая картина мира как предмет лингвистического изучения // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 17. С. 5–9. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_17_01tuchareli.pdf

Сведения об авторах

Спиридонова Галина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: spigal73@mail.ru

Степанова Татьяна Александровна – студентка 5 курса факультета начальных классов, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: neruch42@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-6-2-10>

THE CONCEPT OF “FAMILY” IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE JUNIOR SCHOOL PUPILS

G.S. Spiridonova, T.A. Stepanova

Abstract

The article explores the specifics of the linguistic world of the junior school pupils, identified on the basis of the concept of «family» – one of the key concepts of the Russian linguistic worldview. The study of children’s linguistic world is a fairly new trend in modern science, prepared by the works of psychologists (K. Buhler, V. Stern, J. Piaget and others) and psycholinguists (L.S. Vygotsky, A.R. Luria, A.N. Leontiev et al.). The paper summarizes the main aspects of modern studies on the Russian concept of «family» and considers at the results of an associative experiment conducted in the 3rd grade of general education boarding school No. 1 named after V.P. Sinyakov in Krasnoyarsk in 2018. The results of the study are compared with the findings of a similar experiment by I.V. Garmash (Taganrog, 2016), as well as the materials of the Russian associative dictionaries. We found that the concepts of «family» in children and adults differ in volume, structure and nature of assessment.

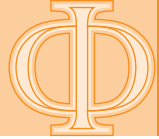
Keywords: *linguistic worldview, child’s linguistic worldview, «family» concept, associative experiment, association field, word-stimulus, association, reaction, respondent, junior schoolchild, adult.*

Spisok slovarey

1. Vasil’eva S.P. Vasil’ev A.D. (2014). *Associativnyj slovar’ Prienisejskoj Sibiri [Associative Dictionary of Yenisei Siberia]* / Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva. Krasnoyarsk, 258 s.
2. Karaulov Yu.N. Sorokin, Yu.A. Tarasov, E.F. Ufimceva, N.V. CHERkasova G.A. (1994–1998). *Russkij associativnyj slovar’ [Russian associative dictionary]*. M.: Pomovskij i partnyory. № 1–3 (1–6), 224 s.
3. Ufimceva N.V. CHERkasova G.A. Karaulov Yu.N. Tarasov E.F. (2004). *Slavyanskij associativnyj slovar’: russkij, belorusskij bolgarskij, ukrainiskij [Slavic associative dictionary: Russian, Belarussian, Bulgarian, Ukrainian]*. M., 800 s.
4. CHERkasova G.A. (2008). *Russkij sopostavitel’nyj associativnyj slovar’ [Russian associative dictionary]*. M.: Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>

Bibliograficheskij spisok

1. Vasil’eva, S.P. (2018). Predstavlenie o krasote v yazykovom soznanii sibiryakov-krasnoyarsev [The concept of beauty in the linguistic consciousness of Krasnoyarsk Siberians] // *Sibirskij filologicheskij forum [Siberian Philological Forum]*. № 1 (1). S. 4–10. URL: www.kspu.ru/upload/documents/2018/02/01/bd53aab72cde87e3eba19ac3105357b5/sibirskij-filologicheskij-forum-1.pdf
2. Vygotskij L.S. (1984). Detskaya psihologiya [Children’s Psychology], *In Sobranie sochinenij v 6-ti tt. [Collected Works in 6 v.]*. № 4., 432 s.
3. Garmash I.V. (2016). Koncept «sem’ya» v detskoj yazykovoj kartine mira (po dannym associativnogo ehksperimenta) [Concepts «family» in the children’s linguistic view of the world (according to the results of an associative experiment)] // *Vestnik Taganrogskego instituta im. A.P. CHekhov [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov]*. № 7. S. 32–36 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-v-detskoy-yazykovoy-kartine-mira-po-dannym-assotsiativnogo-eksperimenta>

4. Garmash I.V., Golubeva I.V. (2016). Koncept «sem'ya» v yazykovoj kartine mira sovremennyh shkol'nikov (po dannym asociativnogo ehksperimenta) [The concept of «family» in the linguistic view of the world of modern schoolchildren (according to the results of an associative experiment)] // *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodical electronic journal «Concept»]*. № 11. S. 2846–2850. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86600.htm>
5. Dyomysheva A.S. (2016). Konceptual'nye aspekty yazykovoj kartiny mira v soznanii mladshego shkol'nika [Conceptual aspects of the linguistic view of the world in the mind of a younger student] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*. № 3. S. 156–160.
6. Kolesova A.O. (2010). Semya v vospriyatii detey mladshego shkol'nogo vozrasta [Family in the perception of children of primary school age] // *Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]*. Series 12. № 2. S. 298–304.
7. Piazhе Zh. (1932). *Rech i myshlenije rebjonka [Child's speech and thinking]*. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/piaget19.html>
8. Rudakova A.V. (2004). *Kognitologija i kognitivnaya lingvistika [Cognitology and Cognitive Linguistics]*. Voronezh: Istoki. 80 s.
9. Ruhlenko N.N. (2006). Sem'ya [Family] // *Antologiya konceptov [Anthology of concepts]*. Volgograd: Paradigma. № 4. S. 28–39.
10. Stepanov YU.A. (1997). *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. [Constants: a dictionary of Russian culture. Research experience]*. M.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 824 s.
11. Sternin I.A. (2004). Metodika svobodnogo asociativnogo ehksperimenta [Free Associative Experimental Technique] // *Vestnik VOIPKRO [Bulletin of the Voronezh Regional Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators]*. № 11.
12. Tuhareli N.L. (2001). Detskaya yazykovaya kartina mira kak predmet lingvisticheskogo izucheniya [Children's linguistic view of the world as a subject of linguistic study] // *YAzyk, soznanie, kommunikaciya [Language, consciousness, communication]*. M.: MAKS Press, 17, 5–9. URL: www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_17_01tuhareli.pdf

About the authors

Spiridonova Galina Sergeevna – Candidate of Philology, associate professor of the Russian Language and Teaching Methodology Department. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: spigal73@mail.ru

Stepanova Tatyana Aleksandrovna – 5th year-student, Faculty of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named by V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: neruch42@mail.ru